

УДК 930

ДИНАМИКА СТАТУСА КАЗАЧЕСТВА

Сопов Александр Валентинович

д-р истор. наук

Майкопский государственный технологический университет, Майкоп

Заседателева Лидия Борисовна

д-р истор. наук

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Москва

author@apriori-journal.ru

Аннотация. Данная статья посвящена изменениям социально-политического и этнокультурного статуса казачества за весь период его существования. Авторы предлагают новый подход к проблеме и новые определения. Отказавшись от противопоставления этнического и социального в казачестве, оно определяется как динамически развивающаяся открытая система, постоянно изменяющая форму своего существования и взаимодействия с внешней средой, но сохраняющая при этом базис внутреннего содержания. В публикации приведены основные выводы, полученные авторами в результате проведенных исследований.

Ключевые слова: казачество; этнос; сословие; статус; динамика; открытая система; геополитика.

THE DYNAMICS OF THE STATUS OF THE COSSACKS

Sopov Aleksandr Valentinovich

doctor of historical sciences
Maykop state technological university, Maykop

Zasedateleva Lidiya Borisovna

doctor of historical sciences
Lomonosov Moscow State University, Moscow

Abstract. This article focuses on changes in the socio-political and ethno-cultural status of the Cossacks during the entire period of its existence. The authors offers a new approach and new definitions. Having refused opposition between ethnic and social in the Cossacks, it is defined as a dynamically developing an open system that is constantly changing shape of its existence and interaction with the environment, but at the same time preserving the basis of internal content. The main conclusions received by authors as a result of the conducted researches are given in the publication.

Key words: Cossacks; ethnicity; class; status; dynamics; open system; geopolitics.

Вынесенный в заголовок вопрос динамики социально-политического и этнокультурного статуса казачества является сегодня вполне злободневным. Геополитическая обстановка, складывающаяся вокруг России, а также сложная этнополитическая ситуация в самих регионах проживания казаков в большой степени добавляют актуальности. Открытым остается вопрос об определении этнического либо социального статуса казачества. Ссылки на нерешенность «казачьего вопроса» стали уже привычны. Однако большинство исследователей предлагает решить

этот вопрос «раз и навсегда», предлагая свое, подчас оригинальное, подчас тривиальное видение проблемы. Обычно решение предлагается в виде дихотомии: казачество – сословие, казачество – народ (этнос). Взгляды на казачество как на субэтнос русских (или украинцев) настораживают казаков своей недоговоренностью, а некоторых лидеров казачества отталкивает невозможностью извлечения из этого статуса «дивидендов» в виде льгот, привилегий, территориальной автономии и т.п. [1].

Со становлением новой России с начала 90-х годов XX века споры вокруг статуса казачества не утихают вот уже более двадцати лет. Исследователи выдвигают все новые и новые подходы к изучению «казацкого феномена», но вопросы остаются. Более того, на наш взгляд их становится больше. Новые исследования раздвигают горизонты знания, предлагают новые гипотезы, ставят новые проблемы. Однако явно недостаточно комплексных и системных исследований в отношении эволюции социально-политического и этнокультурного статуса казачества, динамики формирования и функционирования системы взаимоотношений российского государства и казачества, изменения положения казачества в системе социально-политических и этнокультурных взаимоотношений с российским государством и русским этносом в различные исторические периоды и в различных условиях [2].

На наш взгляд пора отказаться от ставшего традиционным противопоставления в казачестве этнического и сословного начал. С нашей точки зрения, казачество – это своеобразная система, которая имеет довольно четкие этнические и социальные характеристики. Эти характеристики не противопоставляются или взаимозаменяются, а разводятся на разные уровни функционирования. Как мы считаем этничность доминирует в казачестве в периоды вольного, независимого от государства существования, что привело, например, к формированию особого казацкого менталитета. Социальные же факторы начинают преобладать под воздействием государственного общерусского вмешательства.

Казачество как феномен не имеет застывших форм, оно живет и развивается под влиянием изменений внешних условий его существования и внутренних процессов, протекающих внутри самого казачества. На протяжении длительного исторического времени формировались и существовали различные группы казачества. Но тем не менее, всегда между ними находилось нечто общее, независимо от времени, места и способа их формирования.

С нашей точки зрения казачество является сложным, неоднородным и развивающимся социально-историческим явлением, изменяющим свой статус под воздействием различных социальных и геополитических условий (таких, например, как войны, бунты, революции). Проведенный историографический обзор показал, что в последнее время число публикаций по истории казачества сильно возросло, однако среди авторов многочисленных статей, очерков, эссе и книг профессиональные историки-исследователи занимают весьма скромное место. В основном, работы, посвященные изучению казачества, сводятся к трем основным направлениям: этнографическому, историческому и социологическому [3].

Дореволюционная и эмигрантская историческая и этнографическая литература четко делится на серьезную научную и романтическую, которая выводила казаков из фантастических гето-русов и даже амазонок [4; 5]. Что касается статуса казачества, то он определялся как «последние защитники христианства» и «паладины Европы» [6]. Послереволюционная литература о казачестве делится на советскую, которая выводила казаков из беглецов от крепостного угнетения, сформировав «беглохолопскую» версию происхождения казачества, а также определяла их статус вначале как свободолюбивых бунтарей, а затем, после получения привилегий, – охранителей самодержавия [7; 8]. И эмигрантскую, которая, в свою очередь делилась на два движения: русско-патриотическое и вольно-казачье. «Патриоты» воспринимали казаков как неотъемлемую часть русского этноса, а их будущее – неотрывным от

России. «Казакскийцы» выступали за казачью автономию и даже за создание суверенного казачьего государства – Казакии [9].

Иностранная научная литература, посвященная казачеству, делает упор на исследование боевых качеств и военного опыта казаков. В социальных процессах эти «сыны степей» учитываются как сословие или даже класс [10; 11].

На наш взгляд в изучении казачества необходим новый исследовательский подход. Казачество – это динамически развивающаяся открытая система (*Открытая система в теории систем – система, которая непрерывно взаимодействует с окружающей ее средой и является устойчивой только при сохранении такого обмена. Взаимодействие может принять форму информации, энергии, или материальных преобразований на границе с системой – А.С.*), постоянно изменяющая форму своего существования и взаимодействия с внешней средой, но сохраняющая при этом базис внутреннего содержания. С нашей точки зрения, таковым базисом, определяющим своеобразие казачества, являются потестарность, общинное военно-демократическое самоуправление, устойчивый военно-разбойный и промысловый быт, а также особенности культуры казаков, говорящие о многовековой преемственности [12].

Открытые системы тяготеют к нарастанию усложненности и дифференциации. Иными словами, открытая система будет по мере своего роста стремиться к большей специализации своих элементов и усложнению структуры, нередко расширяя свои границы или создавая новую суперсистему с более широкими границами. Вот почему все «окончательные» и однозначно трактуемые определения в отношении казачества верны лишь для определенного периода развития этого феномена.

Для казачества, как и для любой открытой системы, свойственно наличие двух основных тенденций: центростремительной, отражающей стремление к самоидентификации целостности этой системы, и центробежной, сохраняющей уникальность региональных казачьих групп, но

вместе с тем демонстрирующей способность к диалогу и взаимопроникновению с другими открытыми историческими системами (например, российской и северокавказской). Ядро исторической системы полиморфно и, «вступая во взаимодействия с внешним окружением, меняет свою внутреннюю структуру в пределах социогенетически заданной комбинации присущих ей элементов...» [13].

Таким образом в результате проведенного исследования были получены следующие выводы:

1. Казачество как субъект исторического процесса формировалось за пределами русского государства. Те этнические и социальные общности, которые с известной долей условности можно отнести к предкам казаков, обитали на периферии древнерусской цивилизации или представляли ее маргинальные составляющие [14].
2. Казачество образовалось в Подонье и Приазовье в результате синтеза социальной практики колонистов и автохтонного населения, при значительном влиянии освоенной ими окружающей среды. Не имея естественных границ, Россия создала социальную преграду в лице казачьих поселений вначале в верховьях, а затем и в низовьях Дона, сформировав новый статус казачества – «охранителей границ» [15].
3. Являясь с древних времен по сути своей военно-демократическим обществом, казачьи войска стали сообществами воинов, образовав единую касту, выполняющую специфическую функцию, передающуюся по наследству, то есть стало формироваться как особое сословие воинов-профессионалов. При этом необходимо отметить, что рамки этой кастовости охватывали не только самих воинов, но и прочее население, включая женщин и стариков. До начала XX века на территории Европы единственным сохранившимся военным сословием являлось именно российское казачество.
4. Военно-промысловый хозяйственно-культурный тип, сложившийся в вольный период существования казачества, является наиболее

- устойчивой категорией. Независимо от региона и времени формирования казачество как историческая система сохраняло этот общий базовый военизированный хозяйственно-культурный тип, что сказывалось на его образе жизни и на духовной культуре [16].
5. По нашему глубокому убеждению, стержневой казачьей ментальной идеей было и остается отождествление мужчины и воина [17]. Для представителей современной цивилизованной Европы и Америки война – это беда, несчастье. Для казака – неустрашимый момент бытия, «религиозное действие, праздничное действие, своеобразная инициация» [18].
 6. Казачество как определенная система имеет четкие этнические и социальные характеристики, которые не противопоставляются или взаимозаменяются, а разводятся на разные уровни функционирования. Такой взгляд позволяет отказаться от привычного и устоявшегося противопоставления этнического и сословного у казаков [19].
 7. Формальное и реальное положение казаков в обществе и государстве постоянно эволюционизировало, а статус казачества является отражением его роли и места в социально-политических и культурно-этнических процессах в конкретный период российской истории. При этом этничность доминирует в казачестве в периоды вольного, независимого от государства существования, социальные же факторы начинают преобладать под воздействием государственного общерусского вмешательства [20].
 8. В конце XIX – начале XX вв. казачество оформилось как особое военно-служилое сословие русского общества. Конец этого периода характерен складыванием социально-экономических предпосылок к десословизации казачества.
 9. Активное участие казаков в социальной борьбе в России обусловлены, в первую очередь, особенностями реакции казачества на во-

влечение его в строй общероссийских процессов и спецификой казачьего менталитета, сложившегося в предшествующую эпоху.

10. Революции 1917 года и последовавшая за ней гражданская война оказались переломными событиями в судьбе казаков. В это время ярко проявилась тенденция к самоликвидации войскового сословия в его традиционном виде.

11. «Расказачивание» как термин следует использовать как в широком научном смысле, обозначая объективный процесс, вызванный развитием человеческой цивилизации, становлением гражданского общества, так и в узком смысле, как практическую деятельность политических и военных властей времен Гражданской войны, означающую фактическую ликвидацию кратковременно существовавшей казачьей автономии [21].

12. После 1945 г. казачество перестало быть важным социально-политическим и этнокультурным фактором и в СССР, и за рубежом. Модернизация армии привела к ликвидации советских казачьих кавалерийских частей, а в ином качестве (за исключением историко-фольклорных нужд) казаки не представляли интереса для коммунистической власти. Зарубежные же казачьи объединения стали выполнять важную функцию хранителей казачьей истории и традиций культуры, но в политическом плане окончательно маргинализировались.

В заключение можно констатировать, что казачество в разное время представляло собой различные явления общественной жизни, побывав за свой исторический путь и конгломератом разбойников и складывающимся этносом и служилым сословием. Казачество всегда было сложным и многоплановым социально-политическим и социокультурным феноменом евразийской истории. С нашей точки зрения, казачество необходимо рассматривать не на фоне российской истории, а как ее составную часть, как сложную саморазвивающуюся систему, без которой немислимо Российское государство.

Список использованных источников

1. Сопов А.В. Проблемы происхождения и становления казачества Юга России: дисс. ...канд. истор. наук. Майкоп, 1999. 229 с.
2. Сопов А.В., Сопов М.А. Казачество: этнический и социальный статус // APRIORI. Сер. Гуманитарные науки. № 2. 2014. Режим доступа: <http://apriori-journal.ru/seria1/2-2014/Sopov-Sopov.pdf> (дата обращения: 20.08.2014).
3. Сопов А.В. Историография вопроса о происхождении казачества // Проблемы изучения и пропаганды казачьей культуры. Майкоп, 1998. С. 20-26.
4. Скрылов А.И., Губарев Г.В. Казачий словарь-справочник. Т.1-3. Сан-Ансельмо, Калифорния, США, 1968.
5. Гордеев А.А. История казаков. М., 1991 В 4-х ч. 638 с.
6. Савельев Е.П. История казачества. В 3-х томах. Ростов-на-Дону // Памятники отечества, 1990. Т. 2. 194 с.
7. Куценко И.Я. Кубанское казачество. Краснодар: Краснодарское книжное издательство, 1993. 583 с.
8. Заседателева Л.Б. Терские казаки (середина XVI -начало XX в.): Историко-этнографические очерки. М.: Изд. МГУ, 1974. 422 с.
9. Быкадоров И.Ф. История казачества. Прага, 1930. 160 с.
10. Longworth Ph. The Cossacks. Five Centuries of Turbulent Life in the Russian Stepps. N.Y., 1970.
11. McNeal R.N. Tsar and Cossacks, 1855-1914. L., 1987.
12. Сопов А.В. Проблема этнического происхождения казачества и ее современное прочтение // Вестник Московского университета. Серия 8: История. Вып. 4. 2008. С. 66-86.
13. Шаповалов А.И. Феномен советской политической культуры (ментальные признаки, источники формирования и развития). М., 1997. С. 32-33.

14. Сопов А.В. Исторические предшественники казаков, становление и развитие казачества // Вестник Адыгейского государственного университета. 2006. № 1. С. 27-32.
15. Сопов А.В. Родина казаков: история с географией // Родина. 2008. № 4. С. 40-43.
16. Сопов А.В. Формирование хозяйственно-культурного типа казаков, его роль и место в культурно-этнических процессах казачества // Вопросы казачьей истории и культуры. Вып. 4. Майкоп: АРИГИ, 2009. С. 47-53.
17. Сопов А.В. Некоторые особенности ментальности казаков // Проблемы изучения и пропаганды казачьей культуры. Майкоп, 1998. С. 31-36.
18. Яковенко И. Подвижен, отчаян и храбр // Родина. 1995. № 10. С. 71.
19. Сопов А.В. К вопросу о природе казачества // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2011. № 1. С. 62-65.
20. Сопов А.В. Казачество: трансформация статуса. Социально-политическая и этнокультурная динамика. LAP Lambert Academic Publishing. Saarbrücken, Deutschland, 2013. 561 с.
21. Сопов А.В. Рассказывание: факты и смыслы // Вопросы казачьей истории и культуры. Вып. 9. Майкоп: АРИГИ, 2013. С. 239-248.